

Поступились принципами. В Израиле утвердили «правительство перемен»

36-е правительство Государства Израиль

Четыре раза за минувшие два года отправлялись израильтяне на избирательные участки. 13 июня очередной политический кризис завершился формированием нового — 36-го по счету — правительства страны, в отношении которого часто звучит слово «впервые».

Впервые коалиция отражает практически весь идеологический спектр — от исламистов из РААМ до сторонников Неделимого Израиля из «Ямины». Впервые премьер-министром стал лидер партии, представленной в Кнессете всего 6-ю мандатами из 120. Впервые политическая борьба приобрела поистине апокалиптический накал — одна известная русскоязычная израильская публицистка (кстати, родом из Киева) даже сравнила уход Биньямина Нетаниягу с распятием Христа.

При всей эпатажности подобной аналогии, фигура вчерашнего премьера и лидера правого блока «Ликуд» действительно расколола израильское общество на два лагеря — «только Биби» и «только не Биби». Если считать первую премьерскую каденцию, Нетаниягу был у власти (правда, с перерывом) 15 лет — дольше, чем легендарный Бен-Гурион. Многие израильтяне сочли это явным перебором, особенно на фоне уголовных дел, открытых против главы государства, включая обвинения во взяточничестве, мошенничестве и злоупотреблении доверием.

В свою очередь, две небольшие правые партии категорически отказались вступать в правительство Нетаниягу, заключив союз с центристами и левыми по принципу «против кого дружим». Так и родилась эта странная коалиция, объединившая правых еврейских националистов, умеренных прагматиков, либералов, социал-демократов и даже последователей Исламского движения, представленных арабской партией РААМ. Именно соглашением с РААМ сторонники Биби троллили представителей правого фланга нового правительства, якобы предавших национальные интересы. Хотя не кто иной, как их лидер обещал арабским политикам разнообразные плюшки за поддержку своего кабинета. На это у единомышленников Биби стандартный ответ: «Вы не понимаете, это другое».

Русскоязычный сегмент израильского Интернета на все лады о(б)суждает «гигантскую» сумму, выделенную на развитие арабского сектора — 53 миллиарда шекелей на пять лет (\$16,35 млрд). Другими словами, речь идет о примерно \$3,3 млрд в год при ежегодном ВВП страны, близком к \$400 млрд. Много это или мало, учитывая, что арабские сограждане составляют пятую часть населения Израиля?

Нафтали Беннет на Герцлийской конференции, 2016

Гнев у избирателей Биби вызывает и то, что их лидер, поддержанный четвертью израильтян (30 мандатов), вынужден уйти в оппозицию, а правительство сформирует глава «Ямины» Нафтали Беннет, у которого всего 6 штыков в Кнессете. Что ж, это специфика израильского парламентаризма, когда куш срывает не глава партии, получившей наибольшее число голосов, а политик, заручившийся поддержкой 61 депутата Кнессета. За все 73 года истории Израиля ни одна партия не смогла самостоятельно набрать требуемый 61 голос, всем так или иначе приходилось договариваться с коллегами из других фракций.

Но даже это не объясняет, почему именно Беннет возглавит кабинет министров, ведь вторым к финишу (после Биби) пришел лидер центристской партии «Еш атид» Яир Лапид (17 мандатов). И именно ему президент Ривлин доверил формирование правительства после того, как с этим не справился Нетаниягу. Однако, понимая, что без золотой акции «Ямины» коалицию не создать, Лапид наступил на свое эго и заключил с Беннетом соглашение о ротации на посту премьера. На первые два года в главное кресло страны усядется Нафтали, Яир в это время будет рулить в МИД, потом Беннет возглавит МВД, а Лапид станет премьером.

Яир Лапид (слева) на встрече с президентом страны Реувеном Ривлиным, май 2021

Конструкция сложная, хрупкая и чревата кризисами, поскольку и Беннет, и Лapid имеют право вето по ключевым вопросам. Не говоря уж о том, что, поступившись принципами, в коалиции собрались люди с противоположными взглядами по ряду важнейших проблем. Так, Нафтали Беннет неоднократно выступал за одностороннюю аннексию территорий на Западном берегу реки Иордан, категорически возражая против самой идеи палестинского государства. В то же время левые социал-демократы из МЕРЕЦ, тоже вошедшие в коалицию, готовы к эвакуации значительной части еврейских поселений из Иудеи и Самарии и провозглашению Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. О том, что исламистам из РААМ и этого «маловато будет», не стоит и говорить.

По всем этим вопросам партнеры, по меньшей мере, на нынешнем этапе, «договорились не договариваться», понимая, что в противном случае дни коалиции сочтены. Разумеется, многое будет зависеть от 13-го премьер-министра Израиля — сына репатриантов из США, бойца спецназа Генштаба, стартапера и мультимиллионера Нафтали Беннета. Он станет первым премьером в кипе, хотя лидеры ультраортодоксов уже называли политика злодеем, оскверняющим свою кипу.

Беннет в годы военной службы

Отслужив в рядах командос Сайерет Маткаль (спецназа Генштаба ЦАХАЛа), Беннет сделал успешную карьеру в IT-сфере, занимая пост генерального директора компании Cyota. В 2005 году она была продана за \$145 миллионов, что обеспечило Нафтали финансовую независимость. В это время он идет в большую политику и в 2006-м возглавляет штаб тогдашнего главы оппозиции Биньямина Нетаниягу. К слову, героем детства нового премьера был старший брат Нетаниягу — Йонатан, погибший в ходе операции Энтеббе. В честь полковника Нетаниягу Беннет назвал старшего сына Йони.

Отношения с братом своего кумира, однако, не сложились, и вскоре Нафтали ушел из «Ликуда» в партию «Еврейский дом», а в сентябре 2019-го возглавил «Ямину». За полтора десятка лет в политике он успел побывать министром обороны, образования, экономики, по делам диаспоры, и прочая, и прочая.

Тем не менее, до тяжеловеса Нетаниягу ему далеко, а 6 мандатов (то есть, 5% депутатского корпуса) не оставляют большого пространства для маневра. Да и результаты опросов не очень оптимистичны для новой коалиции. Если верить исследованию, проведенному по заказу 12 телеканала Израиля, 43% опрошенных полагают, что правительство Беннета — Лапида просуществуют «недолго», 30% — «достаточно долго, но не до конца срока», и лишь 11% израильтян верят в то, что новый кабмин проработает все отведенные ему четыре года.

А, впрочем, в Израиле любые прогнозы хромают, ведь еще полгода назад мало кто мог себе представить, что все эти политические лебеди, раки и щуки усмирят свои амбиции ради гарантированного места за столом правительства. В ближайшие месяцы станет ясно, на какие жертвы они пойдут, лишь бы снова не оказаться на жесткой скамье оппозиции...

Михаил Гольд